

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ЧЕЛОВЕЧНО

Брайан Стивенсон

ПРОСТО ПОМИЛОВАТЬ

История адвоката,
который спасал
от смертной казни тех,
кому никто
не верил

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 347.965
ББК 67.75
С80

Bryan Stevenson
JUST MERCY: A Story of Justice and Redemption
Copyright © 2014 by Bryan Stevenson

This translation is published by arrangement with Spiegel & Grau, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Благодарим за научную консультацию:
Ольгу Гюрджян, кандидата юридических наук, доцента
Марию Мусаелян, магистра социологии, Бостонский университет.

Стивенсон, Брайан.

С80 Просто помиловать : история адвоката, который спасал от смертной казни тех, кому никто не верил / Брайан Стивенсон ; [перевод с английского Э. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2023. — 496 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-177349-6

Получив престижное образование, молодой адвокат Брайан Стивенсон берет-ся помогать осужденным на смертную казнь. Его подзащитные — бездомная девушка, которая случайно поджигает здание. Подросток, застреливший сожителя матери после жестоких избиений. Владелец лесопилки, у которого стопроцентное алиби, но черный цвет кожи и в прошлом внебрачная связь с белой женщиной. За их преступлениями стоят тяжелое детство, нищета, психические заболевания, роковая случайность, расовые предрассудки или просто ложное обвинение. Брайану предстоит тяжелая борьба за свободу и справедливость против равнодушной и зачастую жестокой машины правосудия.

УДК 347.965
ББК 67.75

ISBN 978-5-04-177349-6

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*В память об Элис Голден Стивенсон,
моей маме*

*Любовь — мотив,
а правосудие — инструмент.*

РЕЙНГОЛЬД НИБУР

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	11
1. ИГРАЮЩИЕ В «ПЕРЕСМЕШНИКА»	34
2. «СТОЙ!»	56
3. Суды и невзгоды	74
4. СТАРЫЙ ОБВЕТШАЛЫЙ КРЕСТ	102
5. «О ПРИШЕСТВИИ ДЖОНА»	138
6. БЕСПОРНО ОБРЕЧЕНЫ	171
7. В ПРАВОСУДИИ ОТКАЗАНО	187
8. ВСЕ ДЕТИ БОЖЬИ	215
9. Я ЗДЕСЬ	238
10. СМЯГЧЕНИЕ	270
11. Я улечу	295
12. МАМА, МАМА	330
13. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ	352
14. ЖЕСТОКИЕ И НЕОБЫЧНЫЕ	372
15. НАДЛОМЛЕННЫЕ	399
16. ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ЛОВЦОВ КАМНЕЙ	428
ЭПИЛОГ	452
БЛАГОДАРНОСТИ	457
ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА	459
ОБ АВТОРЕ	460
ПРИМЕЧАНИЯ	461

Введение

На высоте земли

Я не был готов к встрече с приговоренным. В 1983 году я был двадцатитрехлетним студентом Гарвардской юридической школы, работавшим на практике в Джорджии, рьяным и неопытным... и опасался, что влип хуже некуда. Я никогда прежде не видел тюрьму особого режима изнутри — и уж точно никогда не бывал в камере смертника. Узнав, что мне предстоит отправиться к заключенному в одиночку, без сопровождения «настоящего» адвоката, я изо всех сил постарался скрыть панику.

Камеры смертников в Джорджии находятся в тюрьме за окраиной Джексона — захолустного городка в деревенской глубинке штата. Я поехал туда совсем один, направляясь на юг по шоссе I-75 из Атланты, и чем ближе становилось место назначения, тем сильнее колотилось мое сердце. Я ничего не знал о смертных приговорах: в нашей программе еще не было лекций по уголовному судопроизводству. Я не имел даже приблизительного представления о сложном процессе апеллирования, придающем форму обжалованию приговоров к смертной казни, — о том самом процессе, который впоследствии изучил как свои пять пальцев. Подписывая согласие на практику, я не придавал особого значения тому факту, что мне на самом деле придется встречаться с осужденными заключенными. Честно говоря, я тогда даже не был уверен, что хочу быть адвокатом. Чем больше миль наматывал мой спидометр по сельским дорогам, тем крепче

ПРОСТО ПОМИЛОВАТЬ

становилась моя убежденность в том, что человек, с которым предстоит встретиться, будет крайне разочарован знакомством со мной.

В колледже я изучал философию и вплоть до последнего курса не сознавал, что никто не станет платить мне за философствование, когда я получу диплом. Лихорадочные поиски «послевыпускного плана» привели меня в юридическую школу — в основном потому, что

Мне, выпускнику маленького колледжа в Пенсильвании, казалось невероятной удачей, что меня приняли в Гарвард, но под конец первого курса все мои иллюзии развеялись.

для поступления на другие программы магистратуры необходимо было разбираться в своей будущей сфере деятельности; в юридических же школах, казалось, не требовали никаких особых знаний. В Гарварде я мог изучать юриспруденцию, одновременно зарабатывая магистерский диплом по государственной политике в Школе управления имени Кеннеди, что мне импонировало. Я не очень хорошо представлял, что хочу делать со своей жизнью, но знал: это будет как-то связано с судьбами бедняков, историей расового неравенства в Америке и борьбой за равенство и справедливость в обращении людей друг с другом. У моей будущей профессии должна была быть какая-то связь с теми вещами, которые я уже успел повидать в жизни и которые были мне интересны. Но я никак не мог собрать все эти смутные желания в одно целое так, чтобы получился некий определенный профессиональный путь.

Вскоре после начала учебы в Гарварде я начал опасаться, что ошибся с выбором. Мне, выпускнику маленького колледжа в Пенсильвании, казалось невероятной удачей, что меня приняли в Гарвард, но под конец первого курса

НА ВЫСОТЕ ЗЕМЛИ

все мои иллюзии развеялись. В те времена Гарвардская юридическая школа производила устрашающее впечатление — особенно на молодого человека, которому исполнился всего двадцать один год. Многие преподаватели применяли сократовский метод общения: прямые, однообразные и недружелюбные опросы или даже скорее допросы, помимо всего прочего, унижительные для не подготовившихся студентов. Материал лекций, которые нам читали, казался эзотерическим, заумным и никак не связанным с теми проблемами расового неравенства и бедности, которые изначально побудили меня пойти в юридическую школу.

Многие мои однокурсники уже были обладателями университетских дипломов или работали помощниками юристов в престижных юридических фирмах. У меня подобного послужного списка не было. Я казался себе значительно менее опытным и знающим, чем мои соученики. Когда через месяц после начала занятий в кампус явились представители юридических фирм и начали проводить собеседования со студентами, мои однокурсники надевали дорогие костюмы и спешили подписывать контракты, чтобы «застолбить местечко» в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско или Вашингтоне. Для меня же было полнейшей тайной, чем мы все так усердно готовимся заниматься. До поступления в юридическую школу я даже не был лично знаком ни с одним юристом.

Летние каникулы после первого курса юридической школы я провел, работая днем в проекте ювенальной юстиции в Филадельфии и учась на математических курсах по вечерам, чтобы подготовиться к следующему году учебы в школе Кеннеди. Начав в сентябре занятия по программе курса государственной политики, я по-прежнему пребывал в душевном раздрае. Наш учебный план был крайне умозрительно-вычислительным: главное место в нем занимали расчеты,

ПРОСТО ПОМИЛОВАТЬ

позволяющие максимизировать выгоды и минимизировать затраты, но никого особо не интересовало, какими способами достигаются эти выгоды и как формируются затраты. Теория решений, эконометрика и подобные предметы хоть и стимулировали умственную деятельность, оставляли у меня ощущение, будто я плыву куда-то без руля и парусов. Но потом вся картинка вдруг обрела четкость.

Я узнал, что наша юридическая школа предлагает нестандартный месячный курс по проблемам расового неравенства и бедности в контексте судопроизводства. Его вела Бетси Бартолет, профессор юриспруденции, которая работала судебным адвокатом Фонда правовой защиты при Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (NAACP*). В отличие от большинства других курсов, занятия проводились вне кампуса и требовали, чтобы студенты весь этот месяц проходили практику в одной из организаций, занимавшихся социально-правовой работой. Я тут же записался на этот курс и в декабре 1983 года оказался на борту самолета, летевшего в Атланту, штат Джорджия, где должен был провести несколько недель, работая в Южном комитете защиты заключенных (SPDC**).

Прямой перелет до Атланты был мне не по карману, поэтому пришлось лететь с пересадкой в Шарлотте, штат Северная Каролина. И там-то я познакомился со Стивом Брайтом, ди-

* The National Association of the Advancement of Colored People — Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) — общественная организация США, которая была основана в 1909 году с целью защиты прав афроамериканцев в Америке.

** SPDC — Southern Prisoners Defence Committee — Южный Комитет Защиты Заключенных. Является региональным комитетом Южных Штатов США. В России в качестве аналогов можно рассматривать организации: фонд «В защиту прав заключенных» и в некоторой степени комитет «За гражданские права».

НА ВЫСОТЕ ЗЕМЛИ

ректором *SPDC*, который возвращался в Атланту из отпуска. Стиву было около тридцати пяти лет, и его натура отличалась энтузиазмом и уверенностью, которые составляли прямую противоположность моей нерешительности. Он вырос на ферме в Кентукки и, окончив юридическую школу, начал работать в Вашингтоне. Стив был блестящим судебным адвокатом в Службе государственных защитников округа Колумбия и как раз недавно согласился возглавить *SPDC*, чьей миссией была помощь заключенным, приговоренным к смертной казни в Джорджии. Как я ни старался, так и не смог заметить ни малейших признаков дисгармонии между тем, чем Брайт занимался, и тем, во что он верил, — это несоответствие я не раз замечал у своих преподавателей в юридической школе. При знакомстве он первым делом сгреб меня в добродушные объятия, а потом мы начали разговаривать... и не останавливались до тех пор, пока не прибыли в Атланту.

— Брайан, — сказал он в какой-то момент посреди нашего недолгого полета, — смертный приговор — это расплата, к которой приговаривают тех, кому больше нечем заплатить. Мы не можем помочь людям, сидящим в камерах смертников, без таких, как ты.

Мгновенная убежденность Стива в том, что я чего-то стою, явилась для меня полной неожиданностью. Он говорил о проблемах смертных приговоров просто, но убедительно, и я жадно ловил каждое слово, совершенно завороженный его решительностью и харизмой.

— Только я надеюсь, что ты не рассчитываешь на какие-то особо шикарные условия, — добавил он.

— О нет! — заверил я его. — Я благодарен за возможность работать с вами.

— Ха! «Возможность» — далеко не первое слово, приходящее на ум людям, когда они прикидывают, не поработать